

С учётом сказанного, трон этого старого Хана, который сейчас выглядел так, будто уже собирался умереть, фактически был сделан и стоял на крови его врагов. Лакшэнь был ещё новорождённым ребёнком, когда Мэнкэ унаследовал титул Хана. Он рос, выслушивая всевозможные истории о Мэнкэ. Поэтому, даже после того, как Лакшэнь стал таким сильным человеком, как сейчас, этот лев саванны, не осмеливался проявить ни малейшего неуважения к нему.

В этот момент старый Хан выпрямился на троне, не показывая никаких признаков эмоциональной усталости и выгорания. Выслушав доклад Лакшэня, он слегка приоткрыл помутневшие глаза, хрипло произнес:

- Племя Тянь Лянь? Если я правильно помню, они совсем недавно купили у нас сотню Жеребцов Цинфу?

Внезапно Лакшэня осенила мысль о произошедшем, он сказал:

- Да, мой Хан, вы хотите сказать, что Племя Тянь Лянь было уничтожено именно из-за этих жеребцов? Кто-то стал жадным до этих Лошадей Цинфу, и поэтому уничтожил ради них Племя Тянь Лянь?

- *Кхм-кхм* Лакшэнь, когда ты смотришь на проблему, ты должен зреть в её корень, чтобы суметь решить. Племя Тянь Лянь является одним из самых маленьких Племян во всей саванне. У них нет ни драгоценных сокровищ, ни территории, богатой пышной зеленью. В таком случае, чего же от них можно еще желать? – кашлянув, сказал Мэнкэ.

- Мой Хан, вы действительно самый мудрый человек в нашем Племени, — почтительно сказал Лакшэнь.

- Есть ли какие-нибудь улики или следы, которые остались от Племени Тянь Лянь? — спросил Мэнкэ.

Лакшэнь, покачивая головой, сказал:

- Ничего не осталось, кроме разве что пепла. Жеребцы Цинфу, которых они у нас купили, а также их собственные лошади и овцы — все исчезли. Судя по теплу останков Племени, нападение произошло около семи утра. Все враги были кавалеристами, поскольку никаких следов, кроме лошадиных копыт, не обнаружено. Кроме того, вероятно, это было заранее спланированное нападение. Большинство останков членов Племени найдено в сожженных палатках. То есть, большая часть членов Племени попросту сгорели в своих палатках, пока спали.

Лакшэнь, очевидно, был опытным воином. Просто взглянув на останки, он все еще смог понять, что же все-таки произошло. Этот человек явно не был таким безрассудным, каким казался. К счастью, Оуян Шо не пытался как-то замаскировать поле боя, что-то инсценировать, а просто приказал спалить его, иначе Лакшэнь уже заметил бы несостыковки.

- Есть выжившие? — Мэнкэ, ничего не ответив, снова задал вопрос.

Лакшэнь, покачивая головой, угрюмо сказал:

- Враг был столь же хитёр, как лис. Они, должно быть, оставили отряды разведчиков за пределами Племени, которые останавливали и убивали тех, кому удалось сбежать. Большинство из них были убиты далеко от территории Племени, после того как

сбежали.

Внезапно мутные глаза Мэнкэ открылись. На этот раз взгляд его стал очень острым:

- Похоже, есть Племя, которое не желает нам служить, и хочет бросить вызов нашему господству.

Сердце Лакшэня забилося быстрее, когда услышал то, что сказал Мэнкэ, он спросил:

- Мой Хан, как вы думаете, что это за Племя? — ему было совершенно ясно, что как только эта гипотеза подтвердится, это будет означать бесконечную войну.

- Хмпф, Племя Тянь Лянь только что получило нашу поддержку, и их сразу же уничтожили. Что еще это может означать, кроме разве что попытки спровоцировать нас? Эти пропавшие Жеребцы — всего лишь приманка, - холодно сказал Мэнкэ, и внезапная кровавая аура появилась из его тела без всякого предупреждения.

Лакшэнь на мгновение замер. Даже такой человек, как он, не мог противостоять давлению Хана. Едва успокоившись, Лакшэнь сказал:

- К югу от Племени Тянь Лянь протекает всего лишь обычная река, на западе находится пустыня, на севере мы, а на востоке Племя Тянь Фэн. Мой Хан, вы подозреваете, что уничтожение Племени Тянь Лянь это дело рук Племени Тянь Фэн?

Мэнкэ, ничего не ответив, безэмоционально сидел на своём троне и смотрел вдаль. Лакшэнь знал, что его Хан думает об этой проблеме, и поэтому спокойно стоял рядом.

Через десять минут Мэнкэ повернулся, и, посмотрев на Лакшэня, ответил:

- Дариачи очень хитрый человек. Он может быть и честлюбив, но не будет действовать опрометчиво. Этот человек — змея, он будет спокойно ожидать в тёмном углу, спокойно наблюдая за тем, как мы сражаемся друг с другом, дожидаясь того момента, когда мы проявим признаки усталости, и только тогда он нанесет свой смертельный удар. Если мы скажем, что всё это дело рук Племени Тянь Фэн, то проблема будет в том, что это совсем не соответствует поведению Дариачи.

На лице Лакшэня ясно читалось его замешательство. Этот Генерал определенно был хорош в бою и обладал высоким уровнем интеллекта, но это вовсе не означало, что он был хорош в подобных политических вопросах.

- Тогда... как вы думаете мой Хан, кто это сделал? — спросил Лакшэнь.

Мэнкэ, покачив головой, сказал:

- Без какой-либо дополнительной информации и подсказок мудрый человек никогда не должен делать никаких предположений, поскольку это вообще может не послужить никакой помощью в решении проблемы. Мой план заключается в том, что, пока мы будем искать больше подсказок, нам стоит улучшить наше понимание других Племен. Мы подождём, пока враги снова покажут себя, и тогда разберёмся с ними раз и навсегда.

Хотя его и называли "Кровавым Мясником", Мэнкэ вовсе не был иррациональным человеком. Очевидно, что будь он таковым, то ни за что не смог бы добиться нынешних результатов.

- Однако, Лакшэнь, у меня дурное предчувствие, словно на нас надвигается страшная буря. И буря эта поразит нас с огромной силой, силой, с которой раньше мы никогда не сталкивались. Мы должны быть готовы к любому повороту событий, — внезапно сказал Мэнкэ.

Сердце Лакшэня снова забилося быстрее. В Племені Тянь Ци Мэнкэ был их Богом, и его предсказание было подобно предсказанию оракула. Поэтому Лакшэнь с лёгкостью убедился, что на них надвигается сильная буря.

Однако он всё ещё оставался Генералом, человеком, который был хорош в войне, а не в политике. Если бы ему пришлось с кем-то сражаться, он бы никогда его не испугался, и поэтому громко сказал:

- Вы можете быть спокойны мой Хан! Я дам им знать, что любой, кто рискнёт нас провоцировать, погибнет!

Мэнкэ кивнул, но ничего не сказал. Он махнул рукой, и Лакшэнь тихо удалился.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/630655>